

Лестев А.Е.

Морально-нравственные императивы рыцарей Суверенного Военного Мальтийского Ордена

Аннотация: Объектом исследования являются морально-нравственные императивы рыцарей Мальтийского Ордена. Подробно рассмотрены основные для самоидентификации рыцаря понятия: честь, преданность, справедливость, милость и послушание в контексте формирования особой системы военно-религиозных Орденов. Несмотря на универсальность этих понятий, в различных воинских сообществах и культурах их смысловая наполненность, а также локализация различны, что предопределяет важность изучения вопроса о душевных устремлениях, духовном поиске человека, о его морально-нравственных императивах при изучении особенности той или иной культуры. Помимо общеисторических методов исследования, стоит выделить социально-психологический и компаративный (сравнительно-культурологический) методы, использованные для описания формирования системы морально-нравственных императивов рыцарей духовного Ордена и их сравнения с аналогичными понятиями у мирских рыцарей. В качестве основного вывода данного исследования показан переход совершенный членами Мальтийского Ордена от узкофеодального мышления к мышлению общего христианского мира, обще-христианского блага, являющийся предтечей современных гуманистических идей и международных организаций, оказывающих гуманитарную помощь во всех уголках планеты. Именно рыцари духовных Орденов впервые смогли противопоставить и воплотить в жизнь идею общего блага идее наживы и личной выгоды.

Ключевые слова: Мальтийский Орден, Честь, Преданность, Императив, Экзистенция, Рыцарство, Мораль, Христианство, Крестовые походы, Воинская культура.

Review: The objects of research are the moral imperatives of the Knights of Malta. In his article Lestev in details described the basic concepts of the knight identity: honor, loyalty, justice, mercy and obedience in terms of the formation of a special system of military-religious order. Despite the universal nature of these concepts, their semantic content as well as localization are different in a variety of military communities and cultures. This determines the importance of examining the spiritual aspirations, spiritual quest of man, his moral imperatives in the study of a particular culture. In addition to the general historical research methods, the author also used socio-psychological and comparative (comparative cultural studies) methods to describe the development of the system of moral imperatives of knights of the spiritual Order and to compare them with similar concepts of secular knights. As the main result of this study, Lestev shows the transition made by members of the Order of Malta from feudal thinking to thinking about whole Christian world, generally good-Christian, which was the forerunner of modern humanistic ideas and international organizations providing humanitarian assistance in all parts of the world. It was the first time the knights of religious orders were able to counter and implement the idea of the common good opposing to the idea of profit and personal advantage.

Keywords: Crusades, Christianity, Morality, Knighthood, Existential, Imperative, Loyalty, Honor, Order of Malta, Military Culture.

Одной из главных целей гуманитарных наук (наук о человеке, изучающих человека) является изучение проблем экзистенциальных детерминаций человека [8, с. 131]. Вопрос о душевных устремлениях, духовном поиске человека, о его морально-нравственных императивах выходит на первый план, когда мы изучаем особенности той или иной культуры. Культурология, философия и психология объединяются для решения этого вопроса. В условиях,

когда люди разных культур и даже рас физически почти не отличаются друг от друга, на первый план выходит именно надбиологическая социо-культурная наполненность жизни человека [7].

Данная статья посвящена рассмотрению морально-нравственных императивов рыцарей одного из интереснейших явлений европейской христианской цивилизации – Суверенного Военного Ордена Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты.

Начать разбор заявленной темы следует с современного положения дел. Согласно Конституции Суверенного Ордена его члены подразделяются на три группы (coetus): «Члены Первого класса – Рыцари Справедливости, или Признанные Рыцари, и Признанные Конвентуальные Капелланы, которые дали обеты бедности, целомудрия и послушания, ведущие к совершенствованию. По нормам Канонического права, они являются монахами, но не обязаны жить в монашеских общинах. Члены Второго класса, давшие обет послушания, должны жить следуя христианским принципам и возвышенным нравственным принципам Ордена. Они подразделяются на три категории: Рыцари и Дамы Чести и Преданности в Послушании, Рыцари и Дамы Милости и Преданности в Послушании, Рыцари и Дамы Милости Магистра и Преданности в Послушании. Третий класс состоит из светских членов, которые не дают монашеских обетов и клятв, но живут в соответствии с принципами Церкви и Ордена. Они подразделяются на шесть категорий: Рыцари и Дамы Чести и Преданности, Монастырские Капелланы ad honorem, Рыцари и Дамы Милости и Преданности, Магистральные капелланы, Рыцари и Дамы Милости Магистра, Донаты (мужчины и женщины) Преданности» [11]. Исходя из наименования титулов членов Ордена можно выделить следующие основополагающие качества: справедливость, честь, преданность и милость. Возвышение вышеперечисленных качеств (возможно, за исключением милости) характерно для всех развитых воинских сообществ и культур. Стоит, однако, заметить, что исследователи различают смысловую наполненность этих качеств в зависимости от страны, народа или периода в истории [12, р. 343]. Так, например, локализация чувства преданности может варьироваться от преданности своему господину (сюзерену), преданности стране или нации до преданности высшим идеалам, выработанным в рамках религиозных или общественно-политических течений. Именно поэтому, приступая к изучению той или иной воинской культуры важно понять, что стоит за декларируемыми морально-нравственными императивами этих культур.

Исследователи относят дату создания Ордена к 40-м годам XI века [4, с. 68], когда в июле 1099 года крестоносцы захватили Иерусалим, то они обнаружили там госпиталь, управляемый монахами, выбравшими своим покровителем св. Иоанна Крестителя

[13, р. 5]. Руководил Орденом Фра Жерар (Пьер-Жерар де Мартиг, род. ок. 1040 г. – ум. 1120 г.), который написал первый устав Ордена, утвержденный впоследствии в 1113 году папой Пасхалием II. Излеченные в госпитале воины в знак благодарности делали пожертвования (в т.ч. в виде земельных наделов в Европе) и сами вступали в Орден. После смерти Жерара в 1120 г. братья Ордена избирают великим магистром Раймонда де Пюи (1083 – 1160 гг.), который видоизменяет структуру и задачи Ордена, принося туда военную составляющую. С этих пор задачей Ордена становится не только помощь больным и паломникам, но и вооруженная охрана. В этой связи стоит сразу отметить отличительную особенность Ордена, заключающуюся в двойной функции: в альтруистической помощи страждущим и войне против неверных. Первое помогло Ордену стать влиятельным социальным учреждением Иерусалимского королевства, а второе предопределило создание мощной военной организации. Рыцари также давали обеты бедности, целомудрия и послушания, но при этом носили доспехи и опоясывались мечом [13, р. 6].

Медицинская и военная службы становятся главными видами деятельности для рыцарей Ордена Святого Иоанна на протяжении веков. Где бы ни оказался Орден впоследствии, одной из первых для него задач было строительство в этом месте госпиталя. Идею существования Ордена выразил современный рыцарь Барон Марчелло Мария Маррокко Трисчитта: «где бы люди не страдали, Орден приходит на помощь» [13, р. 4]. Правда, стоит уточнить, что на протяжении веков преданность и милость членов Ордена распространялась, прежде всего, на христиан-католиков, именно помощи их страданиям и их защите от неверных посвящали себя рыцари.

Самоидентификация рыцарей Ордена основана на восприятии двух культурных традиций: культуры западноевропейского рыцарства и монашествующих католических обществ. Понятия чести западноевропейского рыцарства основывалось на осознании своего высокородного, знатного происхождения с соответствующими ему исключительными правами, свободами и обязанностями. Именно возможность реализовывать свои права и уверенность в их незыблемости были для рыцаря главным условием исполнения обязанностей перед сюзереном, вассальная преданность

Этнология и культурная антропология

сюзерену была основана на взаимных интересах и в большей степени напоминала контракт, нежели беззаветное служение. В этом отношении в монашеских рыцарских орденах происходит значительное изменение восприятия преданности и чести по сравнению с обычным рыцарством. Восприятие Ордена как «*Sacra Militia*» [13] («Священного воинства») видоизменяло саму основу вассальных отношений, т.к. высшим сюзереном рыцаря-монаха становился сам Господь Бог, который и требовал от него исполнения взятых на себя обязательств, даруя при этом исключительные права и обещая награду в виде спасения души, награду, которую ни один смертный сюзерен предоставить не мог. Именно в этом сокрыта не политическая, а социо-культурная причина последовавшего конфликта между французским королем и Орденом тамплиеров, закончившимся уничтожением Ордена. Рыцари Ордена в принципе не очень считались с властью короля, справедливо считая себя слугами более могущественного господина, тогда как король не мог позволить поставить под сомнение свою власть на земле.

Интересно обратиться к описанию условий приема в Орден, оставленному нам Петром Андреевичем Толстым (1645 – 1729 гг.): «Чтобы стать мальтийским рыцарем необходимо было представить свидетельство того, что претендент – католик и дворянин в четвертом поколении, а также холост, и внести «... в мальтийскую казну сто двадцать пять дупий гишпанских, итого будет 250 червонных золотых. Затем он должен «ехать по два года на мальтийских галерах в Левант, то есть на Восток, в Морею, против турок битва в помощь венецкой гармаде и по два года быть повинен на тех мальтийских галерах, которые остаются в Малте спасать ципилийской дороги». После того, как закончится его испытательный срок он получал «крест кавалерской за присягою трех притчин: первое – побожность, второе – послушание, третье – убожество, – и учинят ево мальтийским кавалером» [10, с. 159].

Рыцарь должен был на деле доказать свою преданность идеалам «Святого воинства», свою доблесть и решимость в отстаивании идеалов Ордена и христианства. Рыцарь духовного Ордена опоясывается не только стальным мечом, но и «мечом духовным, который есть Слово Божие» [1, с. 262]. В «Похвале тамплиерам» святой Бернар обвиняет мирских рыцарей: «Вы накрываете коней шелками, поверх панцирей напяливаете не-

мыслимые драпировки, которые свисают вниз. Копья, щиты, седла вы отделяете рисунком, сбрую и стремяна украшаете золотом, серебром и драгоценными камнями», «Длинные волосы, что вы отращиваете, подобно женщинам, закрывают вам обзор, а длинные свободные рубахи мешают ходить» [1, с. 287]. Образ рыцаря монашеского Ордена во многом противоположен мирскому рыцарю: он отказывается от порочных устремлений наживы, отказывается от заботы о сохранении жизни, обретая готовность умереть ради высшей цели, принимая на себя крест и остригая свои волосы, он становится чистым и суровым воином [1, с. 275]. Проблемы греха человекоубийства в священной войне не существовало, т.к. на ней существует лишь убийство зла [1, с. 287]. В монашеских военных Орденах идея личной выгоды и славы заменяется идеей коллективного блага, коллективной орденской дисциплиной, узкофеодалное мышление уступает место идее христианского мира.

П.А.Толстой писал, что «мальтийские рыцари могут жить где угодно, не обязательно на Мальте, но если возникнет угроза военного нападения на остров, тогда «... от гранд-майстера мальтийского посланы будут листы к мальтийским кавалерам, чтоб немедленно все съезжались в Малт, тогда всякой мальтийской кавалер повинен, всякую свою нужду покинув, ехать до Малту: хотя б неприятель был при ево отчизне, и тем он от мальтийской поездки удержан быть не может» [10, с. 159]. Именно так поступил магистр Жан Паризо де ла Валетт (1495 – 1568 гг.) перед осадой Мальты войсками Османской империи, разослав послания во все командорства Ордена с требованием прислать всех способных к обороне рыцарей [9]. Речь магистра де ла Валетта перед сражением с турками прекрасно отражает все те качества, о которых я писал выше: «Это будет великая битва Креста и Корана. Бесчисленная армия неверных надвигается на наш остров. Мы избранные солдаты Креста, и если святые небеса потребуют пожертвовать собой, то нет лучшего случая, чем этот. Поспешим же тогда, братья мои, на этот священный алтарь. Вспомним наши клятвы, выкажем презрение к смерти ради нашей веры, и это сделает нас непобедимыми» [9]. Бесчисленные битвы и непрекращающаяся война с Османской империей на деле доказали преданность рыцарей идее справедливости войны против неверных. Также стоит упомянуть, что Орден

не запятнал свою честь участием в четвертом крестовом походе, закончившимся разграблением Константинополя и разделением Византийской империи. Несмотря на то, что бароны пытались заручиться поддержкой Ордена и преподносили в дар завоеванные земли и замки, сами рыцари Ордена в походе не участвовали, оставаясь верными заветам не вести войну против христиан.

Два других аспекта: послушание и милость больше связаны с деятельностью Ордена в качестве организации, оказывающей медицинскую госпитальную помощь. Орден иоаннитов в умах средневековых людей также был окружен таинственным ореолом, как и Орден тамплиеров, однако, практическим выражением «тайных» знаний были медицинские знания, заимствованные из арабской медицины [6, с. 95], а также длительный практически опыт оказания помощи больным, в том числе в военно-полевых условиях.

Принято считать, что именно влияние церкви и духовенства на рыцарство предопределило, то рвение в послушании и благочестии, которое приводило их в духовные Ордена. Однако, это именно воинская дисциплина и строгость, а также решимость в отстаивании своих прав в борьбе с феодалами создало ту систему аббатств, ставших в последствии колыбелью средневековой философии. «Аббатства, построенные в IX и X веках, чтобы восстановить древнее правление святого Бенедикта, были все или почти все делом рук военного сословия» [3, с. 26]. Воины, ставшие монахами Клуни, вселили новое религиозное рвение в своем монастыре, восстановили дисциплину, обеты и благочестие, поддерживая и умножая пылкую веру людей [3, с. 26]. Первый крестовый поход фактически был клюнийским мероприятием, папа Урбан II, провозгласивший его на Клермонском соборе, сам был клюнийским монахом [3, с. 29]. Именно в этом взаимно обогащающем влиянии церкви и воинства был заключен мощный потенциал для развития Западной цивилизации.

В Мальтийском Ордене расстояния между церковью и воинством не существовало, что позволяло рыцарям с одной стороны построить госпиталь, университет, содействовать развитию архитектуры, использованному ими при строительстве столицы Валлеты на острове Мальта, с другой стороны позволяло обеспечивать этим социальным институтам политическую и военную защиту со стороны Ордена. Сами рыцари принимали активное участие в

деятельности госпиталей. Современный исследователь М.С. Козлов пишет, что «согласно «Главному Ордонансу», службу в госпитале предписывалось нести каждому рыцарю. Служба рыцарей в госпитале была построена по принципу дежурства. За каждой ячейкой ордена, которые назывались «Tongue» или «Язык» закреплялся день недели, в течение которого рыцари данного «Языка» проходили службу в госпитале. Церемониальные визиты всего конвента происходили каждый понедельник, четверг и субботу от Пасхи до Вознесения Христова. Великий Магистр и старшие офицеры ордена снимали с себя знаки отличия при входе в госпиталь, и таким образом становились такими же рыцарями, как и остальные члены ордена. По всей видимости, в обязанности рыцарей входило только кормление пациентов. Процедура кормления пациентов выглядела следующим образом. Перед каждой кроватью стоял маленький стол, накрытый скатертью, на котором стояла миска с водой и солью. Еду приносили в центр палаты, и интендант зачитывал имена каждого пациента и диету, которая была прописана ему. После этого рыцари получали от интенданта пищу и относили ее к кровати каждого пациента. Основные блюда подавались в серебряной посуде, которой начитывалось более 200 единиц для наиболее привилегированных пациентов. Остальная же масса питались из оловянной посуды. Рацион питания, как правило, состоял из нескольких блюд» [5, с. 9].

Возможно, под впечатлением от высоких моральных качеств мальтийских рыцарей, узанных им из сочинения аббата Верто «История Мальтийских рыцарей» [2], Павел I решил создать в России идеальное рыцарское общество, основанное на принципах строгого христианского благочестия и безусловного послушания младших старшим, представлявшегося ему достойной альтернативой и преградой перед хаосом французской революции [6, с. 98].

В рассмотренных нами морально-нравственных императивах рыцарей Мальтийского Ордена обращает на себя внимание трансформация смысловой наполненности чувства чести и справедливости, а также смещение точки локализации преданности от личной, характерной для отношений вассал-сюзерен, к институциональной (преданности Ордену, Церкви) или даже обще-христианской. Такой переход является важной ступенью для формирования государства и гражданского общества, а также национальных международных организаций.

Библиография:

1. Бартелеми Д. Рыцарство: от древней Германии до Франции XII в. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 584 с.
2. Де Верто Р. – О. История мальтийских рыцарей. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2014. В 2-х тт. 1043 с.
3. Де Вульф М. Средневековая философия и цивилизация. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. 253 с.
4. Захаров, В.А. Проблемы суверенитета Мальтийского ордена и его международно-правовое положение // Современное право. № 4. 2007. С. 67 – 79.
5. Козлов М.С. Деятельность Sacra Infermeria в период пребывания Ордена госпитальеров на Мальте / М.С. Козлов // Современная научная мысль. 2014. № 2. С. 6 – 11.
6. Колосова И.В. Русско-мальтийский рыцарский союз / И.В. Колосова // Геополитический журнал. 2014. № 3. С. 95 – 102.
7. Меньчиков Г.П. Жизнь как философская категория / Г.П. Меньчиков // Вестник МГУКИ. 2008. №5. С. 13 – 17.
8. Меньчиков Г.П. Человек и его базовые экзистенциальные детерминации / Г.П. Меньчиков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2008. №3. С. 131 – 141.
9. Свистунов А. Крест против полумесяца: великая осада Мальты // Sputnik & Pogrom. 2015. Интернет-сайт. URL: http://sputnikpogrom.com/history/34020/cross-vs-srescent/#.VUYCO_Apg0j [дата обращения: 03.05.2015.]
10. Третьякова М.В. Политические системы европейских государств в путевых заметках стольника П.А. Толстого / М.В. Третьякова // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 4-2. С. 156 – 159.
11. Члены Ордена / Мальтийский орден. Суверенный Военный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты. Официальный Интернет-сайт. URL: <http://www.orderofmalta.int/%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BD-%D0%B8-%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/28211/dhdhdhdhdh-dhznedhdhdhdh/?lang=ru> [Дата обращения: 03.05.2015.]
12. Ikegami E. The taming of the samurai. Honorific individualism and the making of the modern Japan. Harvard: Harvard university press, 1997. 428 p.
13. Trischitta, Marcello Maria Marocco The knights of Malta. A legend towards the future. Rome: Association of the Italian Knights of the Sovereign Military Order of Malta. 37 p.
14. Кутищев А.В. Культурно-цивилизационные аспекты войн позднего феодализма. // Политика и Общество. – 2014. – 7. – С. 855 – 863. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12314.

References (transliterated):

1. Bartelemi D. Rytsarstvo: ot drevnei Germanii do Frantsii XII v. SPb.: EVRAZIYa, 2012. 584 s.
2. De Verto R. – O. Istoriya mal'tiiskikh rytsarei. M.: «SPSL», «Russkaya panorama», 2014. V 2-kh tt. 1043 s.
3. De Vul'f M. Srednevekovaya filosofiya i tsivilizatsiya. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2014. 253 s.
4. Zakharov, V.A. Problemy suvereniteta Mal'tiiskogo ordena i ego mezhdunarodno-pravovoe polozhenie // Sovremennoe pravo. № 4. 2007. S. 67 – 79.
5. Kozlov M.S. Deyatel'nost' Sacra Infermeria v period prebyvaniya Ordena hospital'erov na Mal'te / M.S. Kozlov // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2014. № 2. S. 6 – 11.
6. Kolosova I.V. Russko-mal'tiiskii rytsarskii soyuz / I.V. Kolosova // Geopoliticheskii zhurnal. 2014. № 3. S. 95 – 102.
7. Men'chikov G.P. Zhizn' kak filosofskaya kategoriya / G.P. Men'chikov // Vestnik MGUKI. 2008. №5. S. 13 – 17.
8. Men'chikov G.P. Chelovek i ego bazovye ekzistentsial'nye determinatsii / G.P. Men'chikov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2008. №3. S. 131 – 141.
9. Svistunov A. Krest protiv polumesyatsa: velikaya osada Mal'ty // Sputnik & Pogrom. 2015. Internet-sait. URL: http://sputnikpogrom.com/history/34020/cross-vs-srescent/#.VUYCO_Apg0j [data obrashcheniya: 03.05.2015.]
10. Tret'yakova M.V. Politicheskie sistemy evropeiskikh gosudarstv v putevykh zametkakh stol'nika P.A. Tolstogo / M.V. Tret'yakova // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. 2011. № 4-2. S. 156 – 159.
11. Chleny Ordena / Mal'tiiskii orden. Suverennyi Voennyi Orden Hospital'erov Svyatogo Ioanna Ierusalimskogo, Rodosa i Mal'ty. Ofitsial'nyi Internet-sait. URL: <http://www.orderofmalta.int/%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BD-%D0%B8-%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/28211/dhdhdhdhdh-dhznedhdhdhdh/?lang=ru> [Data obrashcheniya: 03.05.2015.]

12. Ikegami E. The taming of the samurai. Honorific individualism and the making of the modern Japan. Harvard: Harvard university press, 1997. 428 p.
13. Trischitta, Marcello Maria Marocco The knights of Malta. A legend towards the future. Rome: Association of the Italian Knights of the Sovereign Military Order of Malta. 37 p.
14. Kutishchev A.V. Kul'turno-tsvivilizatsionnye aspekty voin pozdnego feodalizma. // Politika i Obschestvo. – 2014. – 7. – С. 855 – 863. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12314.